

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Экономическое и демографическое влияние трудовой миграции на страны Восточного партнерства ЕС и Россию: обобщающий доклад

Ольга Купец

Научно-исследовательский отчет 2012/34

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
**Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы**

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2012/34

**Экономическое и демографическое влияние
трудовой миграции на страны Восточного
партнерства ЕС и Россию:
обобщающий доклад**

Ольга Купец
доцент экономического факультета Национального университета
«Киево-Могилянская Академия»

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Ольга Купец, Экономическое и демографическое влияние трудовой миграции на страны Восточного партнерства ЕС и Россию: обобщающий доклад, CARIM-East RR 2012/34, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

**ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и континентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

СОДЕРЖАНИЕ

Абстракт	
1. Введение.....	1
2. Основные тенденции и характеристики миграции в странах региона КАРИМ-Восток	4
3. Влияние трудовой миграции на посылающие страны региона КАРИМ-Восток	8
3.1 Рынок труда	8
3.2 Возвратная миграция и профессиональные навыки	10
3.3 Возвратная миграция и предпринимательство.....	11
3.4 Демографические изменения	13
3.5 Снижение уровня бедности и экономическое развитие.....	14
3.6 Система социального обеспечения и социальной защиты мигрантов.....	15
4. Влияние трудовой миграции на принимающие страны региона КАРИМ-Восток.....	16
4.1 Рынок труда	16
4.2 Экономический рост и экономическое развитие	17
4.3 Государственный бюджет	18
5.3 заключение	18
Библиография	20
Приложение	24

Абстракт

Данная работа обобщает выводы страноведческих исследований в отношении основных экономических и демографических последствий трудовой миграции для стран Восточного партнерства ЕС и России. Главное положительное следствие трудовой миграции для посылающих стран состоит во временном улучшении ситуации на внутреннем рынке труда и снижении безработицы, особенно в экономически отсталых регионах. Приток же мигрантов из других стран помогает восполнить существующий недостаток в рабочих руках и финансировать схемы выплаты пенсий из текущих доходов, реализация которых все более затрудняется по мере старения населения. Тем не менее, позитивное воздействие на выплату пенсий остается невелико, так как среди мигрантов превалирует неформальная занятость. Ученые-демографы посылающих стран выражают обеспокоенность тем, что масштабный отток местных работников, серьезно превышающий приток рабочих из других стран, обескровливает население страны и приводит к изменениям в его возрастной структуре. Данное явление особенно опасно для «стареющих обществ». Точка зрения, согласно которой миграция оказывает положительное воздействие на экономику приводя, в конечном итоге, к возвращению более квалифицированных работников, является спорной и, основывается, по большей части, на предположениях. В целом, трудовая миграция способствует экономическому развитию как посылающих, так и принимающих стран в гораздо меньшей степени, чем могла бы. Данную ситуацию можно объяснить тем, что с тех пор не созданы условия для упрощения эффективной циркуляции интеллектуальных ресурсов, производственных инвестиций и налаживания систем снабжения среди мигрантов в рассматриваемых странах.

1. Введение

Трудовая миграция давно превратилась в стратегию выживания для многих граждан стран региона КАРИМ-Восток¹ по причине отсутствия возможности найти работу и получать достаточный доход на родине. Россия по-прежнему остается главной принимающей страной для трудовых мигрантов из шести стран Восточного партнерства ЕС, хотя возрастает также и значимость миграции в страны Евросоюза. В то же время, в странах региона КАРИМ-Восток уже заметны тенденции к старению населения (Таблица 1),² а связанный с этим недостаток рабочей силы в условиях экономического роста приводит к повышению спроса на иностранную рабочую силу, особенно в ряде специфических профессий и сфер занятости. Таким образом, Азербайджан, Беларусь, Украина и Молдова все в большей степени становятся странами назначения для трудовых мигрантов из соседних и не только соседних государств. Эти же страны часто становятся временным перевалочным пунктом для мигрантов из развивающихся стран Азии и Африки на их пути в страны ЕС.

Таблица 1. Доля населения в возрасте 65 лет и старше (%), 1990-2050

Год	Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Россия	Украина
1990	5,6	4,2	10,6	9,3	8,3	10,2	12,2
1995	8,4	4,7	12,5	11,3	9	12,1	13,8
2000	10	5,6	13,4	12,5	10	12,4	14
2005	12	6,8	14,4	14,6	11,2	13,8	16,1
2010	11,1	6,6	13,6	14,3	11,2	12,8	15,5
2015	11	6,1	13,8	14,9	11,9	13,4	15,5
2020	12,6	7,3	15	16,5	14,1	15,2	16,5
2025	15,5	9,8	17,2	19,1	16,5	17,4	18,1
2030	18	12,9	19,2	22	18,5	19,1	19,5
2035	18,5	14,3	20,1	23,4	19,1	19,4	20
2040	18,5	15	21,1	24,5	19,7	20,1	20,9
2045	19,4	15,6	22,2	25,5	20,9	21,1	22,1
2050	21,7	17,1	24,1	26,8	23,7	23,1	24,1

Источник: Отдел по народонаселению Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, Перспективы развития населения планеты: Редакция 2010 (умеренный сценарий) [Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision (medium scenario)], <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.

Скорее всего, масштабы международной трудовой миграции будут возрастать в регионе и дальше. Вызвано это влиянием следующих факторов: существующей между странами разницы в доходах и прочих экономических условиях; более широкого доступа к информации в отношении условий проживания и возможностей устроиться на работу в потенциальных

¹ Регион КАРИМ-Восток включает в себя все страны Восточного партнерства ЕС (Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина), а также Россию.

² Согласно классификации стран по их положению в отношении демографической трансформации, предложенной Всемирным Банком (2007), Беларусь, Грузия, Россия и Украина уже являются «старыми», а остальные (Армения, Азербайджан и Молдова) «стареющими» странами. Данная классификация устанавливает порог не менее 10% в составе предполагаемого к 2025 году населения в возрасте 65 лет и старше.

принимающих регионах; наличием развитых сетей миграции между странами; усилением тенденций к старению населения в принимающих странах, создающему спрос на иностранных работников. Учитывая все это, экономическое и демографическое воздействие трудовой миграции на страны региона КАРИМ-Восток, многие из которых являются одновременно посылающими, принимающими и транзитными странами, превращается в одну из важных проблем миграционных исследований.

Имеется большое количество обобщающих обзоров, посвященных миграционному обмену между развивающимися и развитыми странами (Bauer и др., 2005; Chappell и Sriskandarajah, 2007; ИОМ, 2005; Всемирный Банк, 2006; de Naas, 2010). Эти работы демонстрируют потенциал превращения трудовой миграции в инструмент роста и развития как принимающих, так и посылающих стран. В принимающих странах приток трудовых мигрантов может: помочь восполнить недостаток в рабочей силе и снижающееся предложение на рынке труда; способствовать выходу на рынок труда большего количества местных высококвалифицированных работников-женщин; помочь финансировать схемы выплаты пенсий из текущих доходов (*pay-as-you-go*) и систему социального обеспечения, находящиеся под большим давлением в силу старения населения. В посылающих странах отток населения работоспособного возраста способен: (а) временно облегчить ситуацию с безработицей и снизить конкуренцию на внутреннем рынке труда, улучшая, таким образом, относительное положение местных работников; (б) усилить значимость результатов экономического развития (уменьшить уровень бедности и повысить уровень жизни, увеличить производительность и содействовать экономическому росту, способствовать равенству полов на рынке труда и сократить социальное неравенство) благодаря денежным переводам на родину и переносу технологий, навыков и инвестиций при возвращении мигрантов и их семей; и (в) увеличить социальный вес мигрантов и их членов их семей через членство в коллективных организациях, действующих несмотря на государственные границы, и благодаря так называемой «трансляции политических прав» (*political remittances*). В случае, если работники мигрируют внутри одного региона, трудовая миграция может также играть позитивную роль в процессе углубления региональной интеграции.

С другой стороны, существуют опасения в отношении экономических последствий трудовой миграции, способствующих формированию негативного восприятия миграции в обществе. В посылающих странах данные опасения включают в себя следующие:

- эмиграция высококвалифицированных специалистов лишает посылающие страны их драгоценной квалифицированной рабочей силы («утечка мозгов»), на многолетнее образование которой государством были затрачены значительные средства. В средне- и долгосрочной перспективе эта потеря человеческого капитала способна затормозить процесс экономического развития;
- мигранты и члены их семей редко вкладывают деньги в предпринимательство и производительную деятельность; денежные переводы способствуют скорее развитию «потребления на показ» (*conspicuous consumption*), а также инфляции на родине и снижают мотивацию к активной занятости среди тех, кто их получает;
- трудовая миграция может способствовать росту неравенства и диспропорций в территориальном (межрегиональном) распределении богатства и уровне развития;
- трудовая миграция одного или обоих родителей может негативно сказаться на уровне образовании и экономической активности оставленных ими на родине детей;
- полагаясь на широкомасштабную трудовую миграцию как на средство решения острых социальных проблем, правительства посылающих стран могут ослабить усилия, направленные на расширение сфер занятости и улучшение экономического и социального климата в стране.

Главные опасения в принимающих странах, зачастую не основывающиеся на каких-либо объективных свидетельствах, сводятся к следующему:

- мигранты отнимают рабочие места у местного населения;
- приток рабочей силы из-за рубежа позволяет снижать заработную плату;
- мигранты могут стать непосильной ношей для системы социального обеспечения в стране;
- трудовые мигранты способствуют оттоку денег из принимающей страны;

иммигранты и трудовые мигранты усугубляют проблемы, связанные с преступностью и представляют угрозу местным культурным ценностям и идентичности.

Степень воздействия трудовой миграции может различаться в зависимости от объемов, состава и характеристик потоков миграции, а также демографических и экономических условий как в посылающих, так и в принимающих странах. Настоящий сравнительный доклад ставит своей целью обобщить основные выводы исследований по семи странам региона КАРИМ-Восток, посвященных исключительно последствиям трудовой миграции, а не вопросам денежных переводов, постоянной миграции или Диаспоры.³ Доклад основывается на конкретных данных по странам и дает обзор как общих, так и особенных тенденций, включая экономические и демографические последствия трудовой миграции. Имеется несколько сравнительных исследований миграции по странам СНГ (Тишков и др., 2005; Ивахнюк, 2006а; Mansoor и Quillin, 2006; Узагалиева и Чойницкий, 2008; Абазов, 2009; Рязанцев, 2009). Тем не менее, существует необходимость в лучшем понимании меняющейся роли трудовой миграции в процессах развития стран Восточного партнерства ЕС и России в свете последних изменений в миграционной политике ЕС.

В данной работе под термином «трудовая миграция» понимаются перемещения людей между странами в поиске (временной) занятости в другом государстве. Термин «трудовые мигранты» применяется к лицам, периодически выезжающим или же выехавшим в другое государство на определенный срок с целью устроиться там на работу. Тем не менее, довольно сложно бывает разграничить временную трудовую миграцию и постоянную миграцию. Многие из тех, кто первоначально намеревался остаться работать за границей лишь временно превращаются в постоянных мигрантов в случае изменения обстоятельств и появляющихся возможностей. С другой стороны, многие из тех, кто стремится к постоянной миграции, часто вынуждены предпринять большое количество временных миграций, перед тем как, наконец, поселиться в изначально планировавшемся месте назначения. Более того, многие из тех, кто поначалу эмигрировал не по экономическим причинам (воссоединение семьи, образование, беженцы, ищущие убежище и т.п.), в конце концов, находят работу в странах въезда. В целях более ясного понимания термина в данном исследовании мы придерживаемся определения Ионцева и Ивахнюка (2012) и не относим к трудовым мигрантам лиц, выехавших на постоянное место жительства (иммигрантов) и в дальнейшем устроившихся на работу в стране въезда.

В данной работе, таким образом, мы не рассматриваем официальную миграционную статистику в отношении числа въездов и выездов в страны региона КАРИМ-Восток, которая основана на регистрационных формах (купонах), заполняемых мигрантами по месту проживания.⁴ Основным недостатком данного статистического источника заключается в том, что он охватывает только легальную и преимущественно постоянную миграцию. Трудовые же мигранты, находящиеся за границей в течение 12 месяцев и дольше, все еще сохраняют постоянное место проживания на родине и, таким образом, не учитываются статистикой, в случае, если они не получают гражданство другой страны и не отказываются от регистрации по

³ Специальные страноведческие исследования денежных переводов и их влияния на страны региона КАРИМ-Восток будут вскоре опубликованы на веб-сайте КАРИМ-Восток. Первая работа из этой серии дает обзор существующих свидетельств о воздействии денежных переводов на страны СНГ в целом и Украину в частности (Купец, 2012а).

⁴ См. пояснительную записку, касающуюся сбора статистических данных о миграции в странах региона КАРИМ-Восток: <http://www.carim-east.eu/database/demographic-and-economic-module/>.

месту жительства на родине. В силу существующих институциональных барьеров многие иностранные работники, въезжающие на временное пребывание, не учитываются регистрационными данными, даже если они въехали и устроились на работу на законных основаниях. Учет же информации о трудовой миграции альтернативными источниками, такими как миграционные обследования, посвященные анализу конкретной проблемы, или базы данных соответствующих государственных учреждений (Министерства Труда, Службы общественной занятости, Государственные миграционные службы), не носит регулярного и последовательного характера (см. Таблицу А.1 в приложении). Некоторые из источников по одной и той же стране могут давать цифры, которые отличаются в десятки раз как по причине разницы в определении трудовых мигрантов и разницы во временном периоде (включая и то, относятся ли данные к потокам мигрантов, или к массиву мигрантов, находящихся в стране), так и по причине различия в методах составления выборки и методологии проекции данных обследования для получения общих выводов. Существующая статистика в отношении граждан какой-либо страны, официально устроенных на работу за границей, или же иностранных работников сильно недооценивает реальное количество трудовых мигрантов из-за того, что не учитывает неформально занятых работников (многие из которых являются также нелегальными (*irregular*) мигрантами). Кроме того, данная статистика предвзято отражает данные по определенным профессиям и странам.

В силу вышеуказанных причин достоверные и позволяющие осуществлять сравнительный анализ данные о трудовой миграции в странах региона КАРИМ-Восток на данный момент не доступны. Таким образом, серьезно затрудняется строгий эмпирический анализ экономических последствий трудовой миграции в регионе и остается место для спекулятивных предположений и оценочных суждений. Настоящий доклад обобщает оценки, сделанные авторами семи страноведческих исследований на базе доступной на уровне этих стран статистики, а также тщательно анализирует другие миграционные вопросы, обозначенные в исследованиях по странам и соответствующей литературе.

Структура доклада включает в себя несколько разделов. Нижеследующий раздел дает краткий обзор основных тенденций и характерных черт трудовой миграции в странах региона КАРИМ-Восток. Разделы 3 и 4 дают обобщенный итог экономических и демографических последствий трудовой миграции для посылающих и принимающих стран соответственно. Раздел 5 содержит общее заключение с выводами в отношении возможной миграционной политики.

2. Основные тенденции и характеристики миграции в странах региона КАРИМ-Восток

Анализ существующих обследований трудовой миграции, направленных на изучение Армении, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине как посылающих стран и Азербайджана как страны въезда,⁵ а также данные исследований в отношении России (Ионцев и Ивахнюк, 2012) и других

⁵ Армения: в масштабе всей страны ОБСЕ/Передовые Социальные Технологии (*Advanced Social Technologies*) провело три обследования – Трудовая миграция из Армении в 2002-2005, Трудовая миграция из Армении в 2005-2007 и Обследование вернувшихся мигрантов в 2008 (за период между 2002 и 2007) (Международная Организация Труда (МОТ), 2009); Беларусь: Обследования торговли людьми, проведенное Обществом по Изучению Потребителя (GfK)/Международной Организацией по Миграции (ИОМ) в 2006 и 2008 (GfK, 2006 и 2008); Грузия: Обследования миграции в 2008 Глобальной Сети Развития (GDN)/Центром Исследовательских Ресурсов Кавказа (CRRC) (Институт Исследования Публичной Политики (IPPR), 2008) и Обследование трудовой миграции МОМ в 2003 (ИОМ, 2003); Молдова: Обследование миграции Европейским Фондом Образования (ETF) в 2006 (ETF, 2007), Обследования торговли людьми GfK/МОМ в 2006 и 2008 (GfK, 2006), а также количественные и качественные исследования, проведенные Международным Агентством Информации о Странах-Донорах (IASCI)/Центром Анализа и Исследования Социологии, Политологии и Психологии (CIVIS) в 2010 (Всемирный Банк, 2010); Украина: Обследование миграции ЕФО в 2007 (ETF, 2008), Обследование трудовой миграции МОМ/Всемирным Банком/Фондом «Открой Украину» в 2008 (Украинский Центр Социологических Исследований (USCR), 2009), а также Обследования торговли людьми GfK/МОМ в 2006 и

аналитических докладов позволяют выделить следующие тенденции и характеристики миграции в регионе:

- трудовые мигранты из стран региона КАРИМ-Восток в качестве страны назначения отдают предпочтение России, хотя потенциальные мигранты и не всегда рассматривают ее как самую предпочтительную страну для выезда на работу (GfK, 2008). Согласно целевым обследованиям миграции, Россия стала главной страной назначения для: 48,1% украинских трудовых мигрантов, хотя бы единожды выехавших на работу за границу в течение 2005-2008 годов (UCSR, 2009); 36,5% не вернувшихся (absent) мигрантов и 57,3% вернувшихся мигрантов в Грузии на ноябрь-декабрь 2008 года, когда было проведено обследование (IPPR, 2010); 61,7% молдавских трудовых мигрантов, работавших за границей в 2010 году (собственная оценка автора на основе данных Обследования рабочей силы в Молдове в 2010); 96,2% армянских трудовых мигрантов в 2002-2007 (ILO, 2009).⁶ Данная ситуация объясняется наличием общего языка и истории, безвизовым режимом и незначительными препятствиями для выхода на российский рынок труда, относительно низкими транспортными расходами, легким признанием рабочей квалификации, наличием личных и общинных связей, а также лучшим доступом к информации о наличии рабочих мест. Потоки трудовых мигрантов из России, хотя и существенно уступающие по масштабам притоку иностранных работников в Россию, направлены во все части света, хотя наиболее привлекательной страной въезда является США (Ионцев и Ивахнюк, 2012);
- вторым по популярности регионом назначения, или же, по меньшей мере, наиболее желательным местом миграции являются страны ЕС: например, Греция для работников из Грузии (IPPR, 2010); Италия для молдавских и украинских работников (Всемирный Банк, 2010; UCSR, 2009); Франция для мигрантов из Армении (ILO, 2009); и Кипр для официально трудоустроенных граждан России.⁷ Тем не менее, потоки мигрантов, направленные в ЕС из Молдовы, Украины и Грузии не сбалансированы в отношении пола, поскольку большая часть мигрантов – женщины;
- данные миграционные схемы изменяются в ответ на изменения экономической и политической обстановки. Например, было выявлено, что интенсивность миграционного обмена между Грузией и Россией снизилась за последние годы (доля мигрантов, направившихся в Россию в 2006-2008, составила 19,3%, в то время как в 1991-1993 она составляла 71,8%), возможно по причине ухудшения политических отношений между Грузией и Россией (IPPR, 2010). Молдавские мигранты переориентируются с России на средиземноморские страны ЕС с большим уровнем доходов, в которых они уже установили определенные миграционные сети (Всемирный Банк, 2010). Таким образом, миграцию в Россию молдавские мигранты все в большей степени рассматривают как источник первоначального накопления средств, необходимых для последующей миграции в ЕС. Многие азербайджанцы, тем не менее, все еще стремятся найти работу в России, несмотря на возрастающий спрос на рабочие руки на домашнем рынке труда, создаваемый быстрым экономическим ростом и возросшей экономической активностью, прежде всего в нефтяной отрасли (Гангули, 2010). В то же время, сам Азербайджан постепенно превращается в страну назначения для мигрантов из других стран, включая Грузию и Россию (IOM, 2009);

(Contd.)

2008 (GfK, 2006 и 2008). Насколько нам известно, в 2008-2009 в Азербайджане было проведено одно целевое исследование, но оно касалось анализа характеристик иностранных работников, занятых в азербайджанской экономике, а не граждан Азербайджана, работающих за границей.

⁶ В обследованиях разных стран использовались различные определения трудовых мигрантов и методологии, поэтому представленные в них цифры можно сравнивать лишь с известными оговорками.

⁷ См. статистику Росстата по России: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/05-19.htm.

- мигранты из Украины более «заметны» в России и странах ЕС, поскольку украинский поток является наибольшим в абсолютных цифрах. В то же время, уровень миграции (доля трудовых мигрантов в общей массе рабочей силы страны) выше в менее крупных странах, таких как Молдова и Армения;
- наиболее важными факторами формирующими решение в поисках работы переехать за границу являются экономические, а именно: низкий уровень заработной платы, низкое предложение рабочих мест на местном рынке труда, а также желание заработать быстро и отправить деньги домой. Также обнаружено, что гораздо менее существенна значимость других потенциальных факторов, таких как развитие профессиональных навыков, сложная социально-экономическая и политическая обстановка на родине, семейные обстоятельства, а также наличие социальных связей за границей;
- в России и странах ЕС мигранты заняты в основном на низкоквалифицированных работах, не соответствующих их образовательному уровню и это не смотря на то, что работа по специальности является предпочтительной для потенциальных мигрантов во всех без исключения странах (об этом в обследовании, проведенном Обществом по изучению потребителя (GfK) в 2008 году, указали 36% молдавских респондентов, готовых рассмотреть вопрос о работе за границей, 38% украинских и 49% белорусских респондентов). Не смотря на отсутствие возможности работать по специальности, мигранты, как правило, выигрывают от миграции благодаря следующим факторам: более высокому доходу (финансовый капитал); новым знакомствам, торговым и деловым связям (социальный капитал); приобретению знаний об альтернативном способе приобретения насущных жизненных средств; новым навыкам, полученным во время работы в разных сферах занятости за границей (человеческий капитал). К сожалению, нельзя сказать то же самое о стране в целом, поскольку трудовая миграция, связанная с работой не по специальности и незадействованными профессиональными навыками лишает потенциальных выгод от миграции как посылающие, так и принимающие страны;
- миграция высококвалифицированных профессионалов, в особенности учителей и работников сферы здравоохранения, связанная с последующей утратой профессиональных навыков, способна привести к серьезным долгосрочным последствиям для развития человеческого капитала посылающих стран. Отток учителей из молдавской системы образования уже привел к снижению уровня преподавания. Масштабная миграция работников системы здравоохранения Молдовы (свыше 40% квалифицированных специалистов в течение 20 лет), в свою очередь, привела к острой нехватке персонала в сфере здравоохранения, особенно в деревне (Всемирный Банк, 2012). Данные цифры можно сравнить с данными о международной миграции учителей. В Украине, напротив, отток учителей не привел к нехватке персонала и падению качества преподавания, поскольку, из-за резкого снижения количества населения школьного возраста начиная с 1995 года, в украинской системе образования замечается переизбыток преподавателей (Купец, 2012b);
- с другой стороны, иностранцы, приезжающие на работу в Азербайджан из стран с развитыми экономиками заняты на работах, требующих высокой квалификации и, которые, в целом, соответствуют их занятости на родине (ИОМ, 2009). Авторы данного доклада делают вывод, что этим людям нет необходимости предпринимать радикальное изменение своей профессиональной ориентации, нужно лишь поменять место жительства. То же самое справедливо и в отношении высококвалифицированных мигрантов из Армении, Беларуси, России и Украины (топ-менеджеров, специалистов и высококвалифицированных рабочих), которые получают официальное трудоустройство согласно срочным трудовым договорам. Однако, доля подобных мигрантов в общих потоках миграции, включая нелегальную и незарегистрированную миграцию, ничтожно мала (см. например, Таблицу А.1 в приложении);

- другим вопросом является отток ученых и преподавателей университетов из России и стран Восточного партнерства (интеллектуальная миграция). Доступные эмпирические данные в отношении России и Украины (Ивахнюк, 2006b; Купец, 2012b) позволяют утверждать об изменении природы интеллектуальной миграции по сравнению с 1990-ми годами, когда она носила широкомасштабный и постоянный характер. Теперь же она все в большей степени носит временный и, зачастую, циркулярный характер, скорее соответствуя типу циркуляции интеллектуального потенциала (“brain circulation”), чем перманентной утечке профессионалов, как это было в 1990-е. «Утечка мозгов» по-прежнему остается проблемой для Молдовы, особенно среди молодежи, хотя интеллектуальная миграция все в большей степени мотивируется открывающимися новыми возможностями, а не нуждой (Всемирный Банк, 2010). Подобные позитивные изменения характера интеллектуальной миграции способны принести пользу как самим мигрантам, так и посылающим и принимающим странам. Тем не менее, во многих странах региона КАРИМ-Восток существуют и преграды для подобного рода миграции: непризнание академических званий и степеней, полученных за границей, слабая мотивация для высокопрофессиональной активности, устаревшее оборудование и организационная инерция местных университетов и научно-исследовательских учреждений. Данные преграды часто затрудняют эффективное сотрудничество и обмен опытом в сфере высшего образования и науки. Кроме того, они служат и препятствием к возвращению многих выдающихся ученых на родину. В конечном итоге, отток молодых исследователей и аспирантов, вызванный наличием за границей более совершенного научного оборудования и возможностей для профессионального развития, усугубляет проблему воспроизводства и обновления научных и образовательных кадров (Ионцев и Ивахнюк, 2012; Купец, 2012; Всемирный Банк, 2010);
- большая часть трудовых мигрантов из стран региона КАРИМ-Восток за границей сконцентрирована лишь в нескольких секторах экономики. Это те сектора, на работу в которые, как правило, сложно привлечь местное население из-за тяжелого, низкооплачиваемого и непрестижного характера работ (так называемые «мигрантские ниши»). Мужчины, в основном, заняты в тяжелом ручном труде в строительстве, добыче и обработке полезных ископаемых, мастерских по ремонту автомобилей и бытовой техники, жилищных коммуникаций, бытовых службах, а также в сельском хозяйстве. Женщины заняты на подсобной работе в частных домах (присматривают за детьми/стариками, занимаются уборкой, приготовлением пищи и т.п.) или же заняты в торговле, работают в отелях и ресторанах, здравоохранении и на социальной работе, равно как и в сельскохозяйственном производстве;
- повышение спроса на труд женщин-мигрантов вызвано старением населения в целом и повышением уровня жизни в странах назначения, включая Россию (Ионцев и Ивахнюк, 2012). Это, в свою очередь, приводит к дальнейшей феминизации потоков миграции из Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. Наблюдающаяся в Армении противоположная тенденция может быть объяснена рядом факторов: национальным менталитетом; негативным восприятием женской миграции; увеличением возможности для женской занятости на внутреннем армянском рынке труда (ILO, 2009);
- в странах назначения трудовые мигранты зачастую заняты в неформальном секторе экономики и не имеют легального статуса. Например, число нелегальных работников в России оценивается в 3-4 миллиона в зимние месяцы и в 5-7 в весенние и летние, когда прибывают сезонные рабочие (Ионцев и Ивахнюк, 2012). Доля трудовых мигрантов из Беларуси, Молдовы и Украины, нелегально занятых на работе за границей в 2008 году составила соответственно 28,9%, 25% и 20,6% (GfK, 2008). Согласно проведенному в 2010 году обследованию российских работодателей мелкого и среднего бизнеса, главными причинами неофициального трудоустройства

иностранных рабочих являются: длительность и дороговизна процедуры официальной регистрации мигрантов (36% респондентов); возможность сэкономить, выплачивая более низкую заработную плату мигрантам-нелегалам (26% представителей среднего и 23% малого бизнеса); возможность избежать уплаты налогов и социальных взносов (22% респондентов обеих групп); кроме того, нелегальными мигрантами гораздо легче управлять, их легче наказать или уволить (Ионцев и Ивахнюк, 2012). Данная ситуация делает мигрантов легким объектом эксплуатации и злоупотреблений со стороны нанимателей, работодателей и местных властей. Согласно обследованиям торговли людьми, проведенными Обществом по изучению потребителя в 2006 и 2008 годах, тысячи людей в Беларуси, Молдове и Украине пострадали от одной из трех проблем, связанных с торговлей людьми: «переехали за границу, поскольку им предложили работу, но по прибытии их лишили свободы и заставили работать на каком-либо предприятии/стройке/сельскохозяйственных угодьях за очень низкую заработную плату, либо же вообще без какой-либо оплаты труда»; «переехали за границу, поскольку им предложили работу по дому или работу сиделки (няни), но по прибытии их лишили свободы и заставили работать бесплатно»; «переехали за границу, поскольку им предложили работу, но по прибытии у них отобрали паспорт и заставили работать в секс-индустрии». В период между 2006 и 2008 годом торговля людьми сократилась в Молдове и Беларуси, но несколько возросла в Украине (GfK, 2008). Торговля людьми влечет за собой тяжелые последствия как для ее жертв, так и для стран, в которых она распространена;

- ситуация на рынке труда заставляет многих мигрантов, работающих в России и соседних с ней странах (включая Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию и Турцию), мигрировать лишь на время или же, что даже более типично, сопровождается частыми возвращениями на родину. Временная и циркулярная миграция, по-видимому, приносит определенные выгоды принимающим странам, поскольку позволяет удовлетворить определенные потребности рынка труда в секторах, требующих периодической занятости низко- и среднеквалифицированной рабочей силы. Кроме того, в принимающей стране миграция не влечет за собой социальной или политической необходимости интеграции новых жителей (McLoughlin и Münz, 2011). В посылающих странах она снимает нагрузку с рынка труда, предоставляя безработным или работникам с неполной занятостью доступ к рабочим местам и источникам дохода за границей, не приводя при этом в долгосрочной перспективе к «утечке мозгов». Особую обеспокоенность, тем не менее, вызывает доступ временных мигрантов к образованию/формированию человеческого капитала, а также к системе социальной защиты и, в особенности, доступ к долгосрочным преимуществам, таким как пенсионная защита (Holzmann и Pouget, 2010). Последняя проблема особенно стоит особенно остро в большинстве стран региона КАРИМ-Восток в силу происходящих там демографических изменений (сокращение и старение населения).

3. Влияние трудовой миграции на посылающие страны региона КАРИМ-Восток

3.1 Рынок труда

Одно из наиболее часто указываемых в литературе позитивных воздействий трудовой миграции - это временное облегчение положения с безработицей в ситуации, когда посылающая страна не способна создать достаточного количества рабочих мест для своих граждан. Предполагаемый уровень безработицы в трех странах региона КАРИМ-Восток был бы в несколько раз выше, если бы люди не мигрировали в поисках работы за границу или если бы все трудовые мигранты возвратились на родину одновременно (Таблица 2). Грузинские

эксперты подчеркивают, что при текущем состоянии с социальной защищенностью населения, когда лишь менее 1% безработных получают какое-либо пособие, подобное возвращение было бы равноценно социальной катастрофе (Тукашвили и Шелиа, 2012).

Таблица 2. Влияние трудовой миграции на уровень безработицы

Страна	Год	Реальный уровень безработицы	Гипотетический уровень безработицы	Источник
Грузия	2010	16,3%	34% , если допустить, что общее число трудовых мигрантов составляет 350 000; 42,2% в случае, если трудовых мигрантов 500 000	Тукашвили и Шелиа (2012)
Молдова	2010	7,4% (всего) 5% (село) < 10% (город)	26% 30% >20%	Ганта (2012)
Украина	Первое полугодие 2008	6,2% 6,2%	12,2% 9,8%	Позняк (2012) IDSS (2010)

Примечание: Предполагается, что все трудовые мигранты не имели бы работы на родине.

Молдова представляет собой классический случай страны, в которой миграция является серьезной альтернативой безработице, особенно в сельских местностях. По существующим оценкам уровень безработицы в сельских районах был бы в четыре раза выше, если бы все трудовые мигранты вернулись домой (Ганта, 2012). Одним из последствий недавнего экономического кризиса стало 5% снижение количества трудовых мигрантов из Молдовы в период 2008-2009, что, в свою очередь, привело к росту безработицы с 4% в 2008 году до 6,4% в 2009 и 7,4% в 2010. Другое следствие трудовой миграции для Молдовы заключается в том, что безработные, проживающие в домохозяйствах посылающих мигрантов за границу, ищут работу на протяжении меньшего периода времени, чем другие безработные. Данная ситуация может быть объяснена низкой заинтересованностью в поиске более высокооплачиваемой работы, поскольку подобные домохозяйства получают денежные переводы из-за границы (Ганта, 2012).

Кроме того, в Молдове высказываются и определенные опасения морального свойства в отношении миграции и денежных переводов, поскольку члены домохозяйств, в которых есть хотя бы один работающий за границей мигрант, в большей степени склонны оставаться вне рынка труда, чем лица, проживающие в домохозяйствах без мигрантов. Разница в уровне трудовой активности особенно велика среди молодежи и неработающих женщин (Ганта, 2012).

Белорусские эксперты (Боброва и Шаоцка, 2012) подчеркивают, что трудовая миграция неэффективна в отношении снижения нагрузки на рынок труда в их стране, поскольку большая часть работников, отъезжающих за границу, были трудоустроены на родине. Безработные, при этом, не являются активной частью миграционных потоков. Подобная ситуация наблюдается и в Украине: согласно Обследованию трудовой миграции, проведенному в 2008 среди 1,264 млн. трудовых мигрантов 2007 года, до миграции безработными были лишь 37,2%.

Побочным эффектом широкомасштабной трудовой миграции является то, что она может стать причиной недостатка рабочей силы в определенных отраслях производства или в районах с высоким процентом эмиграции когда экономика посылающей страны находится в стадии роста. Недостаток трудовых ресурсов может привести и к замене в производственном процессе трудовых вложений капитальными, снизив, таким образом, в долгосрочной перспективе возможности для расширения занятости. Миграция также может нанести ущерб развитию

секторов стратегического значения, связанных с интенсивным использованием рабочей силы. К таким отраслям принадлежи, например, сектор информационных технологий в Армении. Так, 55% опрошенных армянских компаний отметили негативное воздействие трудовой миграции на ключевые отрасли производства (ILO, 2009). В то же время, местные работодатели не могут предложить те же условия работы и уровень вознаграждения доступный на международном рынке труда. Эти проблемы стоят достаточно остро также в Беларуси, Украине и Азербайджане, где недостаток рабочей силы представляет серьезную проблему в таких быстро растущих отраслях (по крайней мере до кризиса 2009 года) как строительство, торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, информационные технологии и (в Азербайджане) нефтяная отрасль. Правительство Молдовы уже задумалось о возможных проблемах в отношении удовлетворения потребностей рынка труда и занялось разработкой программ развития на основе расширения занятости (Ганта, 2012).

Со временем, по мере сокращения населения трудоспособного возраста из-за естественного снижения численности населения, недостаток трудовых ресурсов может стать еще более острым. В то же время, маловероятно, что долгосрочные трудовые мигранты, многие из которых уже закрепились на новом месте жительства за границей, захотят вернуться на родину. Согласно прогнозам Института Демографии и Социальных Исследований Украины первые признаки недостатка трудовых ресурсов в Украине дадут о себе знать уже через семь лет; в перспективе же 10 или 12 лет эта проблема станет уже весьма ощутимой. Предполагаемый спрос на иностранных рабочих трудоспособного возраста в период до 2061 года достигнет примерно восьми миллионов человек (Позняк, 2012).

Экономическая теория предполагает, что недостаток рабочей силы может привести к повышению заработной платы внутри страны, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. В рассматриваемом регионе, тем не менее, этого не происходит как из-за жесткости схем выплаты заработной платы, унаследованной от Советской экономики, так и из-за высокой доли теневой экономики. В некоторых секторах и сферах занятости местные работодатели склонны скорее нанимать иностранных рабочих или внутренних трудовых мигрантов, чем повышать заработную плату с тем, чтобы привлечь местных работников.

3.2 Возвратная миграция и профессиональные навыки

Возвратная миграция является одним из главных каналов, с помощью которого трудовая миграция способна оказывать непосредственное позитивное воздействие на экономическое развитие посылающих стран. Вернувшиеся мигранты более эффективны в передаче знаний и навыков, чем иностранные специалисты, поскольку лучше понимают особенности местной культуры (Всемирный Банк, 2006). Опыт, полученный за период миграции способен принести пользу как работнику (в виде премий и поощрительных выплат), так и предпринимателям (за счет увеличения производительности).

Позитивный отбор мигрантов в отношении образовании и навыков, обнаруженный в Беларуси, Грузии и России (Боброва и Шахочка, 2012; Тухашвили и Шелиа, 2012; Ионцев и Ивахнюк, 2012) склонен оказывать негативное воздействие на производительность труда и базовый человеческий капитал, поскольку «снимает пенку» из наиболее предприимчивых и производительных работников. Кроме того, в силу занятости не по специальности и утраты профессиональных навыков во время работы за границей, миграция высококвалифицированных специалистов не приводит к увеличению производительности труда. В случае возвращения подобных мигрантов на родину фактически не происходит переноса знаний и навыков; кроме того, не создается и стимула для молодежи предпринимать усилия по получению высшего образования. В результате, в ее нынешнем виде трудовая миграция мало способствует увеличению актуального и потенциального массива человеческого капитала. Кроме того, она не увеличивает и шансы вернувшихся мигрантов на получение работы на местном рынке труда.

Армения, в которой высококвалифицированные индивиды (особенно с высшим образованием) менее склонны к участию в миграции, дает в этом отношении поводы для оптимизма. Согласно обследованию вернувшихся мигрантов, проведенному в 2008 году, две трети армянских мигрантов, вернувшихся на родину, оценили свой миграционный опыт как «достаточно полезный» или «очень полезный» в отношении приобретения или развития знаний и навыков. Более половины сочли его полезным в смысле развития языковых навыков, каждый третий отметил улучшение знаний и навыков, имеющих непосредственное отношение к работе, а оставшиеся указали, что миграция была полезна в отношении ознакомления с современными технологиями и навыками межличностного общения. Около 40% вернувшихся мигрантов утверждают, что миграционный опыт повысил их шансы найти хорошую работу в Армении. Опрос, проведенный в 64 крупных компаниях, работающих в разных секторах экономики, подтвердил, что работники, которые до прихода в компанию работали или учились за границей, обычно занимают управленческие позиции и получают более высокую заработную плату. В целом, большинство работодателей уверены, что возвращение квалифицированных мигрантов, которые могут поделиться со своими коллегами новым опытом и знаниями, может оказать положительное воздействие как на компанию, в которой они работают, так и на весь сектор экономики, в котором они заняты (ILO, 2009).

Тем не менее, гипотетические предположения в отношении возвратной миграции, основывающиеся в основном на общей информации и субъективных взглядах, необходимо еще подтвердить эмпирическими данными. Для этого необходимо провести выборочные обследования вернувшихся мигрантов и сравнить их опыт на рынке труда с опытом работников, не участвовавших в миграции. По данным одного подобного исследования в Украине (Купец, 2011), вернувшиеся мигранты более склонны к занятости в несельскохозяйственном теневом секторе экономики, чем лица, не участвовавшие в миграции. Но при проверке данных результатов по выборке вернувшихся мигрантов, они теряют свою значимость. В то же время, уровень безработицы среди вернувшихся мигрантов выше, чем среди обычных несельскохозяйственных рабочих. Данная ситуация в большей степени отмечена в отношении тех мигрантов, которые собираются снова выехать на работу за границу. Автор приходит к выводу, что подобные факты могут свидетельствовать в пользу гипотезы о негативном воздействии прошлого миграционного опыта на перспективы трудоустройства в Украине. Этому способствует ряд факторов: утрата украинскими работниками профессиональных навыков в стране пребывания; невыгодное положение на родине, с которым сталкиваются вернувшиеся мигранты; низкая вероятность найти работу в Украине из-за высоких ожиданий в отношении заработной платы среди (бывших) мигрантов.

3.3 Возвратная миграция и предпринимательство

Считается, что возвратная миграция оказывает позитивное воздействие на предпринимательскую активность вернувшихся мигрантов - в сравнении с лицами, не участвовавшими в миграции, вернувшиеся мигранты более склонны заниматься предпринимательской деятельностью, которая, в свою очередь, сама создает новые рабочие места.⁸

Представим, что все украинские мигранты, которые заняты за границей индивидуальной трудовой деятельностью или являются работодателями (соответственно 16% и 4,7% всех трудовых мигрантов в 2007-2008 годах) сохраняют данный статус занятости и по возвращении на родину. В данном случае уровень безработицы сократился бы с 6,2% до 5,6% или 5,4% в зависимости от количества рабочих, нанятых на работу каждым из вернувшихся предпринимателей (в среднем 3-5 человек) (USCR, 2010; Позняк, 2012). Без сомнения,

⁸ Данный положительный эффект возвратной миграции в отношении предпринимательской деятельности был обнаружен в нескольких посылающих странах, включая Турцию, Пакистан, Египет и Албанию (Dustmann и Kirchkamp, 2002; Ilahi, 1999; Wahba, 2004; Piracha и Vadean, 2010).

подобное развитие событий принесло бы и дополнительные поступления в украинский бюджет благодаря уплачиваемым налогам. Даже если бы все эти новые предприниматели уплачивали налоги по упрощенной схеме, в соответствии с принятой для мелкого бизнеса по состоянию на 2010 год, то и в этом случае данные выплаты принесли бы около 18 млн. евро налогов только от предпринимателей и 24-40 млн. евро подоходного налога с работников, занятых на подобных предприятиях. Более того, устройство на работу этими предпринимателями официально зарегистрированных безработных сэкономило бы украинскому Фонду общеобязательного государственного страхования на случай безработицы от 43 до 72 млн. (Позняк, 2012).

Тем не менее, возвращение мигрантов в Украину до сих пор носит очень ограниченный характер. Причиной его часто является временный характер занятости за границей, личные или семейные обстоятельства или же неудачный миграционный опыт (Купец, 2011). Кроме того, доля лиц, занимавшихся индивидуальной трудовой деятельностью и предпринимателей, зафиксированная Обследованием трудовой миграции среди вернувшихся мигрантов, составляет лишь 2,8%. В то же время, среди лиц, не участвовавших в миграции она равна 3,2% (не считая лиц, занятых в натуральном сельскохозяйственном производстве). Таким образом, среди мигрантов, вернувшихся на родину, очень немного проводников активных инновационных изменений, готовых инвестировать в собственный бизнес и создавать новые рабочие места. Это объясняется существующими препятствиями к открытию собственного дела, высокой стоимостью административного обеспечения бизнеса, неадекватным исполнением обязательств по контрактам и другими препятствиями к занятию предпринимательской деятельностью, существующими в Украине.

Несмотря на существенные улучшения бизнес климата в Грузии, произошедшие благодаря деятельности правительства в последние годы, менее 15% вернувшихся на родину мигрантов оказались в состоянии начать собственный мелкий бизнес, в основном в сфере торговли и различных бытовых услуг (Тукашвили и Шелиа, 2012). Главная проблема в отношении занятия бизнесом, отмеченная респондентами, это монополия на власть и отсутствие свободной конкуренции. Другое исследование, посвященное Грузии, не обнаружило прямых связей между возвратной миграцией и предпринимательством или владением земельной собственностью (IPPR, 2010).

Большая часть мигрантов, вернувшихся в Армению, очень положительно оценила свой миграционный опыт в отношении его экономической эффективности. Тем не менее, общенациональное обследование возвратившихся на родину мигрантов не обнаружило случаев инвестиций в бизнес или создания ими новых рабочих мест (ILO, 2009). Как и во многих других странах региона, денежные переводы и доходы используются в основном для удовлетворения базовых потребительских нужд семей в Армении, покупки товаров длительного пользования, покупки недвижимости, оплаты переезда и проживания мигрантов за границей и, иногда, оплаты обучения детей. Лишь у шести человек из 75 опрошенных из числа вернувшихся на родину и не планировавших покинуть Армению в 2008 году, были сбережения из средств, заработанных за границей. Четверо из них планировали открыть в 2008 году собственное дело в Армении.

Для молдавских мигрантов характерен высокий уровень сбережений, а также предпринимательского поведения и амбиций. Инвестиция сбережений и предпринимательская деятельность вернувшихся на родину мигрантов являются важным плюсом для развития Молдовы и положительным побочным эффектом миграции (ETF, 2008; Всемирный Банк, 2010). Тем не менее, по большей части, они открывают предприятия в теневом секторе экономики. Некоторые из этих предприятий основываются на неформальных договоренностях между вернувшимися в Молдову мигрантами и иностранцами, как правило – бывшими работодателями в стране пребывания (Всемирный Банк, 2010). Другой проблемой является то, что далеко немногие из молдавских мигрантов хотят вернуться на родину. Напротив, они хотели бы остаться

в стране пребывания, поскольку именно в этом видят реализацию цели миграции. По оценке одного из исследователей (Ганта, 2012), Молдова может рассчитывать на окончательное возвращение не более 2-3 тысяч мигрантов из общего числа в 300 тысяч человек.

3.4 Демографические изменения

Масштабная миграция рабочих из регионов и секторов, переживающих экономическую депрессию, способна нанести серьезный урон численности населения и еще больше ухудшить экономические перспективы этих регионов. Миграция приводит к изменению возрастной структуры населения, по крайней мере, временно. Трудовая миграция также может повлиять на уровень рождаемости, поскольку разделяет супружеские пары государственными границами, снижая, таким образом, мотивацию к деторождению или количество лиц репродуктивного возраста. Она также может повлиять на уровень заболеваний и смертности в посылающих странах, поскольку оказывает негативное воздействие на здоровье мигрантов, способствует повышенной заражаемости, а также оттоку работников системы здравоохранения.

Ниже представлены наиболее значимые результаты исследований по странам в рамках настоящего проекта:

- **Армения:** постоянная эмиграция, включая и трудовую миграцию, стала причиной снижения доли мужского населения (1,2 процентных пункта в 2002-2009 годах) и доли женского населения в возрасте 25-34 лет, а также продолжающегося старения населения страны. Количество рожденных детей в 2009 году увеличилось бы с 44 413 до 46 658 (5%), если бы женщины репродуктивного возраста не участвовали в трудовой миграции в 2002-2009 годах. С другой стороны, по существующим оценкам, в силу количественного фактора и число зарегистрированных в 2009 году в Армении смертей было бы на 5,8% (1 598) больше, если бы мигранты не выехали за границу. Более того, существуют свидетельства, хотя и не подтвержденные документально, как в пользу позитивного воздействия миграции на уровень бракосочетаний и деторождений, поскольку она способствует улучшению жизненного уровня молодежи, так и негативного воздействия на здоровье населения, поскольку она способствует более высокой заражаемости болезнями (Еганян, 2012).
- **Беларусь:** существующая статистика в отношении постоянной миграции, включая и трудовую миграцию, (трудовую миграцию в широком смысле по определению Бобровой и Шаоцки, 2012) свидетельствует о том, что Беларусь является страной назначения, при этом отсутствует анализ демографических последствий трудовой миграции в узком смысле.
- **Грузия:** уровень рождаемости в 2010 году повысился бы с 1,83 до 2,05-2,12, а количество рожденных детей увеличилось бы с 62 600 до 70 200-70 500 (свыше 12%), если бы женщины репродуктивного возраста не участвовали в трудовой миграции. Выявлено, что трудовая миграция оказала негативное воздействие на здоровье примерно половины обследованных мигрантов. Из-за миграции населения трудоспособного возраста, доля людей в возрасте 60 лет и старше в общей массе фактического населения выше, чем в его доля в составе официально зарегистрированного населения. Существуют и определенные этнические особенности потоков трудовой миграции по отношению к странам въезда. Демографические проблемы и давление на рынок труда в регионах с высокой концентрацией лиц, перемещенных внутри одного государства, также способствует увеличению международной миграции среди местного населения (Тухашвили и Шелиа, 2012).
- **Молдова:** трудовая миграция изменила половозрастную структуру населения: доля молодых мужчин (15-24 года) в фактическом составе сельского населения уменьшилась на 1,7 процентных пунктов, а доля мужчин в возрасте 25-34 лет в 2010

году уменьшилась на 1,8 процентных пунктов. Хотя трудовая миграция оказывает непосредственное социально-демографическое воздействие лишь на сельское мужское население, доля которого в фактическом составе населения достигает 21%, в силу семейных связей многие другие категории населения также находятся под влиянием трудовой миграции (Ганта, 2012).

- **Украина:** скорректированные данные о зарегистрированном количестве населения на начало 2008 дают цифру в 45 609 300, хотя по данным Государственной службы статистики количество населения равно 49 192 300. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в составе «скорректированного» зарегистрированного населения несколько выше (16,5% против 16,3%). Оценок других последствий миграции не существует из-за недостатка надежных статистических данных (Позняк, 2010).

3.5 Снижение уровня бедности и экономическое развитие

Членам домохозяйств, подверженных воздействию миграции, трудовая миграция предоставляет возможность лучше финансировать основные человеческие потребности (включая питание, проживание и образование), снизить недостаток наличных денег, выровнять потребление внутри семьи и, таким образом, повысить свой жизненный уровень. Трудовая миграция, поэтому, может снизить бедность в регионах посылающих мигрантов и, в то же время, оказывает двойственное воздействие на уровень неравенства среди домохозяйств. Она может оказывать положительное влияние на экономический рост благодаря денежным переводам. В то же время, в долгосрочной перспективе миграция способна затормозить экономический рост из-за негативного воздействия на демографию, образовательный уровень и здоровье населения.

В пользу положительного влияния трудовой миграции на жизненный уровень многих домохозяйств стран региона КАРИМ-Восток свидетельствует множество фактов, отраженных в соответствующих обследованиях. Тем не менее, до сих пор отсутствуют детальные исследования, посвященные влиянию трудовой миграции на снижение уровня бедности в конкретных странах или регионах. Исследование, основанное на эмпирических данных широкой выборки по странам, включая Беларусь, Молдову, Россию и Украину выявило следующие закономерности: 10% увеличение доли трудовых мигрантов в населении страны приводит к снижению доли людей живущих на менее чем 1 доллар США в день на человека на 1,9% (Adams и Page, 2003). Тем не менее, данные в отношении рассматриваемых нами стран не отличаются особой надежностью и относятся к постоянной миграции, поэтому данный вывод едва ли применим к настоящему исследованию. Другие макроэкономические последствия миграции рабочих из стран региона КАРИМ-Восток, а также их возвращения на родину (помимо денежных переводов) исследованы очень слабо.

Анализируя роль трудовой миграции в процессе переходного развития, Коробков и Зайончковская (2004) подчеркивают, что трудовая миграция служит эффективным механизмом перехода к рыночной экономике. По их словам, миграция позволила населению стран на постсоветском пространстве выжить в экономическом отношении во время кризиса 1990-х годов и дала возможность сформироваться среднему классу. Абазов (2009) отмечает положительную роль трудовой миграции в увеличении социального веса женщин. Данный факт особенно важен в отношении трех кавказских стран, в которых особенно укоренены патриархальные общественные и культурные нормы и традиционное разделение гендерных ролей.

Лицами, определяющими политику в странах региона КАРИМ-Восток, трудовая миграция рассматривается как «объективный процесс», в который вовлечены граждане, желающие избежать вредного воздействия социальных проблем и местной отсталости. Они, однако, склонны игнорировать побочные эффекты трудовой миграции и денежных переводов - так

называемую ловушку низкого уровня доходов (low-equilibrium developmental trap) (Всемирный Банк, 2011; Купец, 2012а). Коррупцированный капитализм (crony capitalism) и монополизация экономики, коррупция, недостаточные инвестиции в общественную инфраструктуру и услуги, бюрократические препятствия на путях развития бизнеса и недостаточное развитие правовых институтов блокируют потенциал развития этих стран. Трудовая миграция снимает общественное давление, которое могло бы быть направлено на изменение этих структурных барьеров, представляя, таким образом, определенную моральную опасность, связанную с серьезными рисками для общества. Это в результате приводит к созданию порочного круга больших миграционных потоков, отсутствию реформ и реальных улучшений положения в стране, недостатку рабочих мест на родине, падению доверия к экономическим и политическим институтам и, опять-таки, к большим потокам миграции. Трудовая миграция, таким образом, служит скорее своеобразным клапаном, выпускающим пар злободневных проблем, а не их решением (Ellerman, 2005). К сожалению, до сих пор правительства стран региона КАРИМ-Восток не смогли эффективно задействовать трудовую миграцию в качестве одного из механизмов развития.

3.6 Система социального обеспечения и социальной защиты мигрантов

Поскольку трудовая миграция и денежные переводы способствуют временному улучшению ситуации с безработицей и бедностью, они также дают правительству возможность более свободно оперировать ресурсами общественных фондов и определенную свободу в проведении налоговой политики. С другой стороны, широкомасштабная миграция населения трудоспособного возраста и связанный с ней экономический урон пагубно сказываются на налоговых сборах в посылающей стране.

Другая проблем, особенно остро стоящая в странах региона КАРИМ-Восток, заключается в том, что трудовая миграция, и особенно нелегальная миграция, приводящая к занятости в основном в теневом секторе экономики, создает определенные миграционные риски: производственные травмы и профессиональные заболевания, дискриминация, эксплуатация и т.д. Для разрешения этих проблем не существует формальных механизмов. Устойчивость системы социальной защиты и национальных бюджетов в посылающих странах ставятся под давление ряда факторов: превалирующая неформальная занятость мигрантов за границей; отсутствие работы у циркулярных мигрантов в периоды возвращения на родину; полное или частичное отсутствие работы у членов семей, в составе которых присутствуют трудовые мигранты, поскольку они полагаются в большей степени на заработки, полученные за границей. Таким образом, трудовые мигранты и члены их семей на родине не вносят своего вклада в национальную систему социальной защиты. В то же время, они заявляют свои права на пенсионное обеспечение и другие социальные выгоды, а также пользуются бесплатным доступом к таким государственным услугам как образование, здравоохранение, предоставление жилья и т.д.⁹ Такая «безвозмездная» нагрузка на систему здравоохранения, образования и социальной защиты приводит, согласно Вильфредо Парето, к неэффективному распределению общественных благ и ставит вопросы о беспристрастности, честности и взаимности данного распределения.

В случае если мигранты официально трудоустроены за границей возникает вопрос о возможности перевода их социальных и пенсионных прав из принимающей страны в страну происхождения. Согласно Хольцману и Пуже (2010, сс. 7-8) «возможность перевода приобретенных прав обусловлена соответствующими двусторонними или многосторонними соглашениями, которые (до сих пор) не приняты. Требуется годы для их выработки, а их

⁹ Несмотря на то, что данная проблема актуальна для большинства стран, посылающих мигрантов, она отмечена лишь в исследовании, посвященном Молдове (Ганта, 2012). В дальнейшем, необходимо сконцентрироваться на сборе эмпирических данных в отношении этой важной проблемы.

эффективность едва ли поддается прогнозированию... Отсутствие подобных эффективно действующих двусторонних и многосторонних соглашений превращает пенсионные взносы и взносы в систему социального обеспечения в простой налог на заработную плату, взимаемый к выгоде принимающей страны и уменьшающий размеры денежных переводов на родину».

Соглашение о Мобильном партнерстве ЕС с Молдовой и Грузией может предоставить подходящий образец для поиска подобных двусторонних и многосторонних соглашений и сотрудничества в сфере двойного налогообложения и возможности перевода, заработанных прав. Но анализ данного партнерства приводит к выводу, что оно сконцентрировано, преимущественно, на соглашениях по реадмиссии и обеспечению границ, мало касаясь других проблем, связанных с миграцией.¹⁰ В 2011 году в Украине и Молдове начал действовать новый проект технического сотрудничества ЕС-МОТ «Эффективное управление трудовой миграцией и связанными с ней вопросами квалификаций» (“Effective Governance of Labour Migration and its Skill Dimensions”). Ожидается, что данный проект будет способствовать улучшению социальной защиты потенциальных и актуальных мигрантов, а также поможет заинтересованным государствам разработать и внедрить схемы миграций, учитывающие права мигрантов, включая и двусторонние соглашения о социальной защите.¹¹

4. Влияние трудовой миграции на принимающие страны региона КАРИМ-Восток¹²

4.1 Рынок труда

С точки зрения теории, иммиграция и приток временных рабочих-мигрантов может привести к снижению заработной платы и/или возможностей для трудоустройства местных рабочих, вытесненных иммигрантами или бывшими иммигрантами из других регионов, конкурирующих с ними за одни и те же ниши на рынке труда. С другой стороны, иммиграция может способствовать увеличению заработка и/или улучшению возможностей трудоустройства для местных работников, чей труд является дополнительным к труду мигрантов. Например, существуют свидетельства в пользу того, что женщины-иммигранты, занятые в сфере амбулаторного медицинского обслуживания или присмотра за престарелыми на дому, оказывают положительное влияние на предложение труда со стороны местных высококвалифицированных женщин в таких «стареющих» странах как Италия и Испания (Barone и Mocetti, 2011; Fargé и др., 2011).

Много новой информации по этому вопросу содержится в обобщающем исследовании с анализом влияния иностранной рабочей силы на занятость и заработную плату в России, выполненном в рамках данного проекта Ионцевым и Ивахнюком (2012). Они показали, что трудоустройство иностранных рабочих в некоторых отраслях российской экономики не влечет за собой повышения уровня безработицы или снижения заработной платы для местного населения. Данная ситуация объясняется тем, что «трудовые мигранты в основном занимают те ниши на российском рынке труда, которые по той или иной причине не могут быть заполнены российскими рабочими». Другими словами, временные трудовые мигранты не являются заменой местным работникам. Более того, во многих отраслях экономики (ЖКХ, муниципальный общественный транспорт, сфера услуг) спрос на иностранную рабочую силу

¹⁰ См.: <http://www.easternpartnership.org/publication/mobility-and-migration/2011-08-23/assessing-mobility-partnerships-between-eu-and-moldova>.

¹¹ См.: http://www.ilo.org/budapest/what-we-do/projects/WCMS_168106/lang--en/index.htm.

¹² Данный раздел посвящен, по большей части, влиянию миграции на Россию. Другие страноведческие исследования не анализируют данный вопрос трудовой миграции с точки зрения принимающей страны.

оставался высоким и в 2008-2009 годы, несмотря на экономический кризис и связанный с ним рост безработицы. Граждане России предпочитают пособие по безработице устройству на низкоквалифицированную работу.

По данным Ионцева и Ивахнюка (2012) на российском рынке труда существуют определенные «мигрантские ниши», которые включают низкоквалифицированный труд в строительстве, уборку домов и офисов, ремонт автомобилей и мотоциклов, ремонт бытовой техники, некоторые вспомогательные работы в оптовой и розничной торговле. В результате, большая часть рабочих мест, занятых мигрантами – от 35% в регионах и до 50% в Москве – по сути, являются специально отведенными для них. В других 50-65% случаев мигранты конкурируют с местной рабочей силой и часто выигрывают, поскольку готовы работать за более низкую заработную плату и не требуют социальных гарантий. Они, кроме того, готовы работать интенсивнее и продолжительнее, а также более дисциплинированы, чем местные работники (например, «они не злоупотребляют алкоголем и не отвлекаются на семейные проблемы»). Более того, существуют и свидетельства этнического характера некоторых бизнесов, когда владелец предприятия является иммигрантом и предпочитает нанимать на работу лиц принадлежащих к той же этнической группе.

До сих пор влияние трудовой миграции на рыночное предложение высококвалифицированного труда русских женщин остается невелико. Тем не менее, ожидается, что оно возрастет по мере увеличения благосостояния российских домохозяйств и по мере возрастания альтернативных временных издержек для высококвалифицированных женщин в России. Для российских женщин, активно занятых на рынке труда и в предпринимательской деятельности, привлечение услуг няни (две трети из которых являются мигрантами) - единственное важное условие продолжения их занятости (Ионцев и Ивахнюк, 2012). Спрос на мигрантов в сфере ухода за престарелыми не столь велик в России как в Италии или Испании, но, с большой долей вероятности, возрастет в силу продолжающегося старения населения.

В целом миграционные потоки лиц трудоспособного возраста могут быть весьма полезны принимающим странам со «стареющим» население, так как они восполняют недостаток в предложении труда и снижают инфляционное давление, создаваемое ростом заработной платы. Ожидается, что в силу структурных проблем российской экономики (например, несоответствия квалификаций потребностям рынка труда) и уменьшения населения трудоспособного возраста, к 2020 году общий нехваток рабочей силы превысит отметку в 14 млн. человек. Подобный дефицит «угрожает превратиться в самое серьезное препятствие на пути реализации запланированных инвестиционных проектов в стране» (Колесникова и Соколова, 2008; цит. по: Ионцев и Ивахнюк, 2012).

4.2 Экономический рост и экономическое развитие

С точки зрения теории, иностранная рабочая сила, приносящая достаточный человеческий капитал, способна положительно влиять на общую производительность производственных факторов (factor productivity) и, таким образом, способствовать экономическому росту в принимающей стране. Однако, если иммиграция приводит к присутствию большого количества низкоквалифицированной рабочей силы, снижается заинтересованность фирм в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (R&D), что, в свою очередь, замедляет темпы технологического прогресса. Доступные эмпирические свидетельства о влиянии иммиграции на производительность и экономический рост в развитых странах достаточно противоречивы (Bauer и др., 2005).

Российская экономика, по-видимому, выигрывает от трудовой миграции, несмотря на то, что последняя является, по преимуществу, низкоквалифицированной. Согласно оценкам российских исследователей и официальных структур, в 2008 году работающими в России

мигрантами из стран СНГ было произведено 6-9% ВВП, благодаря не только их вкладу в производство, но и в потребление.

Широко распространенный миф о том, что мигранты способствуют оттоку денег из России, был развенчан в 2010 году главой Федеральной миграционной службы К. Ромодановским, заявившим, что «российский бюджет получил до 6 долларов на каждый доллар, заработанный иностранными работниками» (Ионцев и Ивахнюк, 2012). Подобным же образом и распространяемый ксенофобами миф о том, что мигранты способствуют росту преступности в России, может быть развенчан тщательным анализом уголовной статистики Министерства внутренних дел России: иностранные граждане и лица без гражданства стали причиной лишь 1,9% всех зарегистрированных и 3,4% всех раскрытых в 2011 году в России преступлений. При этом самым распространенным преступлением среди иностранных граждан было использование поддельных документов (Ионцев и Ивахнюк, 2012).

Распространенные в России мифы о влиянии миграции, поддерживаемые, в том числе и государством, способствуют распространению антимигрантских настроений, ксенофобии и национальной розни. В результате, трудовая миграция часто воспринимается как «проблема, требующая разрешения». При этом игнорируется роль миграции в экономическом развитии России (Ионцев и Ивахнюк, 2012).

4.3 Государственный бюджет

Трудовая миграция может оказывать влияние на государственный бюджет принимающих стран через увеличение налогооблагаемой базы. Кроме того, временные трудовые мигранты, трудоустроенные согласно официальным трудовым договорам, испытывают серьезные ограничения в отношении возможности перевода своих пенсионных прав и прав на социальное обеспечение, что выгодно для системы социального обеспечения принимающей страны. Косвенное положительное воздействие трудовой миграции на государственный бюджет заключается в увеличении предложения труда со стороны местных рабочих, особенно высококвалифицированных женщин. С другой стороны, миграция может оказывать и негативное воздействие на бюджет в силу большей нагрузки на сферу государственных услуг. Кроме того, отсутствие официального трудоустройства у иностранных рабочих оказывает негативное воздействие на общий сбор налогов и взносы в пользу системы социального обеспечения.

Выше уже упоминалось о положительном влиянии трудовой миграции на ВВП и взносы в бюджет страны. Негативный же эффект в виде неуплаченных налогов из-за широкого распространения неофициального трудоустройства иностранных граждан (4-5 млн. рабочих) оценивается в 150-200 млрд. рублей. Для сравнения, полтора миллиона официально трудоустроенных в России иностранных рабочих выплатили в 2011 году налогов на сумму не менее 70 млрд. рублей (Ионцев и Ивахнюк, 2012).

5.3 заключение

Принцип 15 Многосторонней концепции в отношении трудовой миграции МОТ (2006) утверждает, что «необходимо признание и увеличение эффективности вклада, осуществляемого трудовой миграцией в отношении занятости, экономического роста и развития, борьбы с бедностью с пользой для как посылающих, так и принимающих стран». Трудовая миграция может внести важный вклад в экономическое развитие стран по обе стороны миграционного спектра. Тем не менее, гарантией подобных позитивных воздействий может стать только создание условий для развития мигрантами трудовых навыков и их последующего успешного применения, совершения производственных инвестиций и увеличения связей, способствующих росту систем снабжения.

Тем не менее, наш анализ экономических и демографических последствий трудовой миграции для стран Восточного партнерства ЕС и России свидетельствует о том, что положительное влияние трудовой миграции остается на достаточно низком уровне (если не принимать во внимание снятие напряжения с рынков труда), в то время, как главные негативные воздействия связаны с уроном, наносимым населению и человеческому капиталу. Главной причиной этого является то, что трудовая миграция остается исключенной из национальных стратегий занятости, борьбы с бедностью и экономического развития. Правительства посылающих стран в регионе относятся к трудовой миграции скорее как к проблеме и не пытаются увидеть в ней перспективы возможного развития. В то же время, принимающие страны пытаются воспользоваться отчаянным положением больших масс мигрантов исключительно лишь к своей выгоде. В результате, до сих пор отсутствуют благоприятные условия для формирования человеческого капитала, циркуляции интеллектуального потенциала и производственных вложений со стороны мигрантов.

К другим подобным проблемам в странах региона КАРИМ-Восток относятся:

- вызовы, создаваемые уменьшающимся численно и стареющим населением, прогнозируемый недостаток квалифицированных кадров и, следовательно, увеличение значимости возвратной миграции и иммиграции в ближайшем будущем;
- негативное отношение к миграции средств массовой информации и общества, формирующие образ мигрантов на родине и в принимающих обществах;
- недостаток надежных статистических данных о трудовой миграции и денежных переводах за продолжительные периоды времени, тщательный анализ которых позволил бы развеять распространенные мифы и негативное отношение к мигрантам;
- преобладающее среди экспертов негативное отношение и умозрительные построения в отношении последствий миграции, с фокусом на негативных аспектах трудовой эмиграции (например, демографических изменениях), без учета возможных положительных следствий для экономического развития.

В подобных условиях правительства сталкиваются со сложными проблемами, решение которых позволило бы развеять непонимание окружающее трудовую миграцию и создать эффективные системы по управлению миграцией. Подобные схемы должны учесть интересы всех вовлеченных сторон. Национальные исследовательские сообщества и неправительственные организации должны помочь правительствам в составлении успешной миграционной стратегии и эффективно информировать о данной политике широкую общественность

Библиография

Основные работы

- Iontsev V., Ivakhnyuk I. *Role of International Labour Migration in Russian Economic Development*, CARIM-East RR 2012/4, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI); European University Institute, 2012. [Ионцев В., Ивахнюк И. Роль международной трудовой миграции в экономической развитии России]
- Ganta V. "Labour migration impact in Moldova", 2012 (first draft in April). [Ганта В. Влияние трудовой миграции на Молдову, 2012 (черновой вариант в апреле)]
- Боброва А.Г., Шахотько Л.П. "Влияние трудовой миграции на Беларусь: демографическая и экономическая перспектива", 2012 (черновой вариант в апреле).
- Еганян Р. "Влияние трудовой миграции на демографическую ситуацию в Армении", 2012 (черновой вариант в апреле)
- Позняк А. "Внешняя трудовая миграция в Украине как фактор социально-демографического и экономического развития", 2012 (черновой вариант в апреле).
- Тухашвили М., Шелия М. "Влияние трудовой эмиграции на демоэкономическое развитие Грузии в постсоветском периоде", 2012 (черновой вариант в апреле).
- Эфендиев Р.Дж. "Утечка умов как глобальное явление и его особенности в Азербайджане", 2012 (черновой вариант в апреле).

Другие работы и аналитические доклады

- Abazov R. (2009) *Current Trends in Migration in the Commonwealth of Independent States*, Human Development Research Paper 2009/36, United Nations Development Programme.
- Adams R. H. and J. Page (2003) "International Migration, Remittances, and Poverty in Developing Countries", Policy Research Working Paper 3179, World Bank, Washington D.C.
- Bauer T. K., J. P. Haisken-DeNew and C. M. Schmidt (2005) "Chapter 7. International Labour Migration, Economic Growth and Labour Markets: the Current State of Affairs", in: M. Macura, A.L. MacDonald and W. Haug, eds., *The New Demographic Regime: Population Challenges and Policy Responses* (New York and Geneva, United Nations), pp. 111-135.
- Barone G. and S. Mocetti (2011) "With a Little Help from Abroad: The Effect of Low-Skilled Immigration on the Female Labour Supply", *Labour Economics*, Vol. 18 (5), pp. 664–675.
- Chappell L. and D. Sriskandarajah (2007) "Mapping the development impacts of migration", Global Development Network and Institute for Public Policy Research, Development on the Move Working Paper 1.
- de Haas H. (2010) "Migration and Development: A Theoretical Perspective", *International Migration Review*, Volume 44 (1), pp. 227-264.
- Dustmann C. and O. Kirchkamp (2002) "The Optimal Migration Duration and Activity Choice After Re-Migration", *Journal of Development Economics*, Vol. 67(2), pp. 351-372.
- Farré L., L. Gonzalez and F. Ortega (2011) "Immigration, Family Responsibilities, and the Labor Supply of Skilled Native Women," *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, Vol. 11 (1), Article 34.

- Ellerman D. (2005) "Labour Migration: A Developmental Path or a Low-Level Trap?", *Development in Practice*, Vol. 15 (5), pp. 617–630.
- European Training Foundation (ETF) (2007) *The Contribution of Human Resources Development to Migration Policy in Moldova*, working document.
- European Training Foundation (ETF) (2008) *The Contribution of Human Resources Development to Migration Policy in Ukraine*, working document.
- Ganguli I. (2010) "Migration in Azerbaijan: The Transition to a Destination Country?", scholar research brief, Washington D.C.: IREX.
- GfK (2006) *Human Trafficking Survey: Belarus, Bulgaria Moldova, Romania, and Ukraine*, prepared by the GfK Ukraine for the International Organization for Migration, Kyiv Office.
- GfK (2008) *Human Trafficking Survey: Belarus, Bulgaria Moldova, Romania, and Ukraine*, prepared by the GfK Ukraine for the International Organization for Migration, Kyiv Office.
- Holzmann R. and Y. Pouget (2010) "Social Protection for Temporary Migrant Workers: Conceptual Framework, Country Inventory, Assessment and Guidance", a study prepared for the Global Forum of Migration and Development.
- Institute of Demography and Social Studies (IDSS) (2010) *Population of Ukraine. Labour emigration in Ukraine*, Kyiv (in Ukrainian: Населення України. Трудова еміграція в Україні. – Київ: ІДСД ім. М.В.Птухи НАН України, 2010).
- Ilahi N. (1999) "Return Migration and Occupational Change", *Review of Development Economics* Vol. 3(2), pp. 170-86.
- ILO (2006) *ILO Multilateral Framework on Labour Migration: Non-binding principles and guidelines for a rights-based approach*, Geneva: International Labour Office.
- ILO (2009) *Migration and Development: Armenia Country Study*, ILO Subregional Office for Eastern Europe and Central Asia, International Labour Office, Moscow/ Yerevan.
- IOM (2003) *Labour Migration from Georgia*, International Organization for Migration and Association for Economic Education.
- IOM (2005) *World Migration Report 2005: Costs and Benefits of International Migration*, Geneva: International Organization for Migration.
- IOM (2009) *Azerbaijan Labour Migrant Survey Report, December 2008 - February 2009*, Geneva: International Organization for Migration.
- Institute for Public Policy Research (IPPR), Global Development Network (GDN) (2010) *Development on the Move: Measuring and Optimising Migration's Economic and Social Impacts in Georgia*, available at: <http://www.ippr.org/research/themes/project.asp?id=2326>.
- Ivakhnyuk I. (2006a) "Migration in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits", a paper prepared for International Symposium "International Migration and Development", United Nations Secretariat, June 28-30, 2006, Turin, Italy.
- Ivakhnyuk I. (2006b) "Brain drain from Russia: in search for a solution", in K. Gmaj and K. Iglicka, eds., *Brain Drain or Brain Gain – A Global Dilemma*, Warsaw: Center for International Relations.
- Kolesnikova O. and E. Sokolova (2008) "Are there human resources in Russia for investment growth?", *Demoscope*, No. 349-350 (in Russian: Колесникова О., Соколова Е. "Есть ли в России кадры для инвестиционного роста?", Демоскоп, № 349-350, 2008), available at: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0349/tema01.php>.

- Korobkov A. V. and Zaionchkovskaia Z. A. (2004) "The Post-Soviet Labor Migrations: The Socio-Economic, Legal, and Financial Aspects", paper presented at the annual meeting of the International Studies Association, Montreal, Canada.
- Kupets O. (2011) *Brain Gain or Brain Waste? The Performance of Return Labor Migrants in the Ukrainian Labor Market*, Working paper No 11/06E, Kiev: EERC.
- Kupets O. (2012a) *The Development and the Side Effects of Remittances in the CIS countries: The Case of Ukraine*, Research Report 2012/02, Consortium for Applied Research on International Migration (CARIM-East), Florence, available at: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-02.pdf>.
- Kupets O. (2012b) "International Mobility of Teaching and Research Professionals in Ukraine", a report prepared for the ILO within the ILO-EU project "Effective Governance of Labour Migration and its Skill Dimensions", *forthcoming*.
- Malynovska O. (2011) *Labour Migration: Social Consequences and Political Response*, Analytical Report, National Institute for Strategic Studies, Kyiv, available at: <http://www.niss.gov.ua/articles/607/> (in Ukrainian: Малиновська О. А. *Трудова міграція: соціальні наслідки та шляхи реагування*. – Київ: НІСД, 2011).
- Mansoor A. M. and B. Quillin (2006) *Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union*, World Bank, Washington, D.C.
- McLoughlin S. and R. Münz. 2011. *Temporary and Circular Migration: Opportunities and Challenges*, with R. Bünte, G. Hultin, W. Müller and R. Skeldon, Working Paper No.35, European Policy Centre, European Migration and Diversity Europe's Political Economy Programmes.
- Piracha M. and F. Vadean (2010) "Return Migration and Occupational Choice: Evidence from Albania", *World Development*, Vol. 38(8), pp. 1141–1155.
- Ryazantsev S. (2009) "Labour Migration in CIS-countries: Tendencies, Formation of Diasporas and Impact Development", in: J. Fernandez, ed., *Diasporas: Critical and Interdisciplinary Perspectives*, Oxford: Inter-Disciplinary Press, pp. 323-336.
- Tishkov V., Z. Zayinchkovskaya and G. Vitkovskaya (2005) "Migration in the Countries of the Former Soviet Union", a paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration.
- Ukrainian Centre for Social Reforms (UCSR), State Statistics Committee of Ukraine (2009) *International Labour Migration of the Ukrainian Population*, Kyiv (in Ukrainian: *Зовнішня трудова міграція населення України*, Київ: Український центр соціальних реформ, Державний комітет статистики України, 2009).
- UNDP (2009) *Migration and human development: opportunities and challenges, The Armenian case*, National Human Development Report.
- Uzagalieva A. and X. Chojnicki (2008) *Labor Migration from East to West in the Context of European Integration and Changing Socio-Political Borders*, CASE Network Studies and Analyses No. 366., Warsaw: Center for Social and Economic Research.
- Wahba J. (2004). "Does International Migration Matter? A Study of Egyptian Return Migrants", in: *Arab Migration in a Globalised World* (International Organisation for Migration, Geneva).
- World Bank (2006) *Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration*, Washington D.C.: World Bank.
- World Bank (2007) *From Red to Gray. The "Third Transition" of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union*, Washington D.C.: World Bank.

World Bank (2010) *Strengthening the Link between Migration and Development in Moldova*, prepared by the Centre of Sociological, Politological and Psychological Analysis and Investigations and International Agency for Source Country Information for World Bank within Migration and Remittance Peer-Assisted Learning Network (MIRPAL), Chisinau.

World Bank (2011) *Moldova after the Global Crisis: Promoting Competitiveness and Shared Growth*, Report No. 55195-MD, Washington D.C.: World Bank.

Приложение

Таблица А.1. Доступные данные о трудовой миграции в странах региона КАРИМ-Восток, 2006-2010

Тип	Страна	Показатель	П/М*	2006	2007	2008	2009	2010	Источник
Временная трудовая эмиграция	Армения	Трудовые мигранты, т.е. лица выехавшие из Армении в 2005-2006 в поисках работы за границей и пробывшие за границей не менее трех месяцев, вне зависимости от того устроились они на работу или нет	М	96 000-122 000					ЦО(2009) на основе Обследования трудовой миграции в 2005-2007 и Обследования вернувшихся мигрантов 2008 года
	Беларусь	Трудовые мигранты по состоянию на 14 октября 2009 (период переписи)	М				41 800		Боброва и Шахоцка (2012), на основе данных переписи
		Оценка ежегодного количества трудовых мигрантов	М				200 000		Боброва и Шахоцка (2012), собственная оценка на основе данных переписи
		Трудовые мигранты, т. е. лица, на данный момент работающие за границей	М	151 000		138 000			GfK (2008) на основе Обследований торговли людьми
	Молдова	Ежегодное количество разрешений, выданных гражданам Молдовы молдавскими властями на постоянное или временное проживание за границей (за исключением повторно выданных)	П	3 010	3 276	3 237	3 138	2 193	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Бюро по миграции и предоставлению убежища
		Трудовые эмигранты, т. е. граждане Молдовы (в возрасте 15-64 лет), проживающие за границей	М	307 000	333 800	307 700	293 200	309 700	База данных КАРИМ-Восток, на основе Обследования трудовых ресурсов
		Трудовые мигранты, т.е. лица, на данный момент работающие за границей	М	435 000		633 000			GfK (2008), на основе Обследований торговли людьми
	Россия	Граждане, устроенные на работу за границей на основе официальных трудовых договоров	П	65 747	69 866	73 130	66 285	70 236	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Федеральной миграционной службы

	Украина	Граждане, устроенные на работу за границей на основе официальных трудовых договоров	П	61 369	73 184	80 374	74 510	80 401	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Службы занятости
		Трудовые мигранты, т.е. лица трудоспособного возраста (женщины 15-54 лет, мужчины 15-59 лет), выезжавшие на работу за границу хотя бы раз в период с 2007 по первую половину 2008 года	М		1,3 млн.				UCSR (2009)
		Трудовые мигранты, т.е. лица, на данный момент работающие за границей	М	1 091 000		750 000			GfK (2008) на основе Обследований торговли людьми
Временная трудовая иммиграция	Азербайджан	Рабочие-мигранты	М			4 367			ЮМ(2009), на основе данных Министерства труда и социальной защиты
	Беларусь	Иностранные граждане, временно устроенные на работу в Беларуси на основе официальных трудовых договоров	П	4 502	7 335	6 204	4 178	5 066	Боброва и Шахоцка (2012), на основе данных административной статистики
	Грузия	Количество человек, получивших временный вид на жительство	П				2 725	4 858	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Агентства по регистрации граждан
	Молдова	Ежегодное количество разрешений на работу, выданное иностранным гражданам	М	828	1 002	1 136	590	813	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Бюро по миграции и предоставлению убежища
	Россия	Ежегодное количество разрешений на работу, выданное иностранным гражданам	М	1 014 013	1 717 137	2 425 921	2 223 596	1 640 801	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Федеральной миграционной службы
	Украина	Иностранные граждане, временно устроенные на работу в Украине на основе официальных трудовых договоров	П		7 383	12 003	12 439	8 939	База данных КАРИМ-Восток, на основе данных Службы занятости
Ежегодное количество разрешений на работу, выданное иностранным гражданам		П	9 060	16 297	20 449	8 011	6 264		

Примечание: * П обозначает потоки, М – массив мигрантов.